

Чехён, который трясся, глядя только на часы, в конце концов, как только прошло чуть больше 3, хода-дак собрал вещи и ушёл. Настолько суетливо покинул рабочее место, что сотрудники сплетничали позади. Президент в последнее время не ходит в клубы. Говорят, и в прошлую пятницу рано ушёл с работы? Ничего не делает, а время прихода и ухода соблюдал, что, влюбился? Эй, да ладно. Кто с президентом. Оставив позади сплетни, направленные на него, Чехён, глядя только вперёд, вышел из отеля.

Не было времени прихода и ухода на работу, время было неопределённым, поэтому дорога не была забита. Чехён, прибывший раньше, чем в 4 часа, как сказал Сану, впал в самоуничтожение. Образ самого себя, примчавшегося среди бела дня в возбуждении, чтобы заняться сексом, был слишком жалким. Но самоуничтожение длилось недолго. Чехён засмеялся и начал размышлять, что заставить сделать Сану сегодня.

Для начала надо начать с минета, который не заставил сделать на прошлой неделе. Если заставить широко раскрыть пухлые губы и взять член в рот, хоть и будет трудно, в конце концов будет вкусно сосать. Ожидать невероятной техники трудно, но всё равно для мужчины естественное дело, что визуально возбуждает вид того, как держит в рту его член. Если возможно, хочется, как приснилось во сне, посадить Сану сверху. Не было уверенности, сможет ли Сану, только что получивший первый опыт, хорошо делать это сверху. Раз уж худшее, что может быть, – это остаться при своих, может, для начала попробовать заставить?

Как спортсмен перед соревнованиями проводит имидж-тренинг, Чехён один в голове готовился к сексу, который будет сегодня. Заодно возбуждённая головка члена вставала, что было затруднительно, но Чехён быстро успокоил её. Немного потерпи, чувак. Скоро буду эксплуатировать до тех пор, пока не заплачет, прося спасти от трудностей. Была ли это решимость в отношении Сану или решимость в отношении члена – непонятная мысль.

То, что остановило имидж-тренинг Чехёна, который выбрал сегодняшнюю концепцию – спортсмен, – была вибрация телефона. Слово "извращенец", высветившееся на экране, было настолько приятным, что Чехён быстро ответил на звонок.

— А. Закончил?

Голос Чехёна, старательно скрывавшего ожидание и радость, прозвучал ниже обычного.

[Да. Где вы?]

— У главного входа.

[Сейчас приду.]

— Хорошо. Если не найдёшь, позвони.

Не дождавшись даже ответа Сану, Чехён отключил звонок. "Сейчас приду"! Может, наш извращенец тоже ждал, когда будет делать это со мной? Если бы ещё чуть продлил разговор, чуть было не сказал бы несерьёзно "быстрее приходи", поэтому пришлось закончить разговор. Чехён сам чувствовал, как постоянно поднимаются скулы, и, глядя в зеркало заднего вида, насильно опустил уголки губ.

Ток-ток. На звук стука в окно Чехён открыл заблокированную дверь машины, и Сану забрался на пассажирское сиденье. Светло-голубая толстовка, которую надел Сану, сегодня довольно хорошо ему подходила. Межбровье Сану, который пристёгивал ремень безопасности, было слегка наморщено.

— Президент.

— Что?

— Вы же не делали в машине странных вещей?

— Почему как только увиделись, сразу придираешься?

Пошлые мысли были, но, положив руку на сердце, странных вещей не делал. На самом деле, чем больше проводил имидж-тренинг, тем больше из-за члена, который твердел, немного думал, не потрогать ли незаметно, но вывод был - не делал. Зачем же выливать драгоценную сперму на ладонь, когда скоро появится дырка, в которую можно воткнуться. Чехён, почувствовав укол совести ни за что, перевёл взгляд, следуя за плавно вращающимся рулём.

— Нет, запах...

Как только сел в машину, Сану сильно напрягся от сладкого запаха, который хук повеяло так, что хотелось задохнуться. Член, заключённый в штаны, тоже, заявляя, что напрягся, сильно раздулся. Нет, ты, пожалуйста, оставайся спокойным. Сану тоже, как делал Чехён раньше, прошептал в сторону нижней части тела.

— Какой запах?

В машине Чехёна только витал тяжёлый запах духов Frédéric Malle, которые он слегка побрызгал перед отправлением.

(Примечание: Frédéric Malle - французский бренд элитной парфюмерии).

— Очень сладкий запах.

На ответ Сану Чехён бросил косой взгляд в сторону пассажирского сиденья. Думал, только разум потерян, оказывается, и обоняние сошло с ума? Духи Чехёна, которыми он пользуется уже несколько лет, слишком уж далеки от сладости. С самого начала какой мужчина в здравом уме будет пользоваться духами со сладкими нотами?

— Опять не верите? Ладно.

Вот эти разговоры про веру. Хотелось щёлкнуть по лбу Сану, который отвернул голову. Если так хочешь веры, иди вступи в какую-нибудь религиозную организацию, зачем околачивался в моём отеле.

— Нет, верю. Договорились же верить.

Хоть никогда не слышал, что каждый раз, когда Чехён возбуждается, сладкий запах стимулирует Сану, Чехён усердно подстраивался под Сану. Вот это да. Чтобы один раз заняться сексом, невероятно трудно. Все остальные тоже так стараются, чтобы вогнать член? Чехён, впервые прилагавший усилия, чтобы что-то получить, отправил уважение всем обычным мужчинам этого мира.

— ...Когда президент думает странные мысли, появляется сладкий запах.

Сану, у которого поднялось настроение от слов, что ему верят, открыл рот.

— Странные мысли?

— Пошлые мысли.

Удобно. Чехён не смог произнести эти слова вслух.

— Когда делаем что-то пошное, запах становится сильнее.

Чехён засмеялся. Хотелось подразнить Сану, который серьёзно нёс чушь.

— В какой момент он самый сильный?

— ...В прошлую пятницу думал, что нос онемает.

Замявшись, честно ответивший Сану был милым. То есть в прошлую пятницу было самым пошлым? Сейчас говоришь окольным путём, что хочешь сделать это снова? Говорил соблазнительный, соблазнительный, а конца этому не видно.

— Этот запах не нравится?

Вопрос "не хочешь делать снова?" Чехён тоже, подстроившись под манеру речи Сану, спросил окольно. Пока Сану не мог сразу ответить и мялся, вовремя загорелся светофор. Повернув голову и глядя на Сану, в глаза попала переносица, сморщенная от смущения.

— Правда не нравится?

Чехён вкрадчивым голосом ещё раз поторопил ответ Сану.

— Не то чтобы не нравится... Как только нюхаю этот запах, я сам тоже становлюсь странным...

От голоса Сану, стыдливо обрывавшего конец фразы, тук оборвался разум Чехёна. Не был из тех, кто возбуждается от такого кокетства, но только сейчас было трудно удержать рассудок. Чехён протянул руку и схватил Сану за затылок. Когда вытянул шею, хоть и было неудобно, но достаточно, чтобы дотянуться до мягких губ Сану.

Когда просунул язык между губ, которые раскрылись, и тук-тук задел кусок плоти, который послушно ждал, то Чехён тоже как-то понял слова Сану. На самом деле не было сладкого вкуса, но эмоциональная сладость глубоко впиталась. Когда только коснулись губы, рука, которая плотно сжала край костюма Чехёна, словно не хочет отрываться, сбросив всё то кокетство, тоже была сладкой. И на ресницы, которые естественно сомкнулись и дрожали, тоже сладость капала, и от дыхания, которое косо касалось щеки, тоже шёл сладкий запах. Просто сам Сану был настолько сладким, что Чехён решил признать хотя бы эту чушь.

Даже когда сменился сигнал, не было признаков, что поедет, и Чехён исследовал во рту Сану неизвестный сладкий вкус до тех пор, пока раздражённая задняя машина не посигналила. Вынужденный оторвать губы, Чехён всё ещё с сожалением причмокнул.

— ...Слишком сладкий?

Сану с пустым взглядом смотрел на Чехёна, бормочущего непонятные слова. Сладкий запах, заполнивший машину, в которой даже проветривание не работает хорошо, уже был на уровне смертельной дозы.

Изначально план Чехёна заключался в том, чтобы покормить Сану, которому было трудно следовать за его выносливостью, в ресторане, специализирующемся на блюдах из угря рядом с домом, а потом пойти домой. Но поскольку уже пропитался сладостью Сану, всё расписание

было отменено.

Едва только открыв входную дверь, Чехён бросил рюкзак Сану куда попало и затащил Сану в спальню. Когда задрал светло-голубую толстовку и снял, появилась белая футболка с коротким рукавом, надетая под ней. Хочется быстрее съесть до смерти, а зачем-то ненужно обмотан плёнкой, как доставленный чачжанмён, испытывающий предел терпения.

Когда Чехён со вздохом снял и белую футболку с коротким рукавом, которую заправил в штаны, алые соски поприветствовали Чехёна. В отличие от выпуклой и мягкой женской груди, что же это за маленькая точка, которая ток торчит на плоской груди, что выглядит так сладко? Чехён быстро высунул язык и потёрся о грудь Сану.

— Ха-а!

Сану, который неловко сидел на кровати, плотно обнял голову Чехёна.

— Голос тоже сладкий.

Голос Чехёна, полный смеха, раздался прямо над грудью. На самом деле сладкий - это сейчас запах Чехёна, который плотно заполнил дом. Сану было страшно от Чехёна, который с машины постоянно повторял слово "сладкий".

— На прошлой неделе ласкал только здесь, правда?

Зубы Чехёна так, чтобы не было больно, прикусили левый сосок Сану. От твёрдого ощущения, касающегося нежной плоти, Сану вздрогнул спиной. Пальцы Чехёна мягко погладили правый сосок.

— Сегодня буду трогать справедливо.

— Ахык...

Сану, простонав, покачал головой. Из-за того, что в прошлый раз Чехён сильно подразнил только левый сосок, какое-то время каждый раз, когда надевал одежду, болел только один сосок, от чего страдал. С чего это будет справедливо, если оба станут чувствительными? Справедливо будет, если оба оставишь в покое! Хоть и ворчал про себя, Сану, утонувший в сладком запахе, не мог не отдать грудь языку и руке Чехёна.

Сосок Сану размером с рисовое зёрнышко встал от постоянно продолжающейся стимуляции. Когда щипал большим и указательным пальцами, ощущение спускалось по позвоночнику вниз, и приходилось дрожать телом, а когда мягкий язык успокаивающе круглыми движениями тёрся, тонкая дрожь медленно распространялась внутрь тела. Каким бы ни было то ощущение, член Сану яростно реагировал. Для глупого существа, расположившегося в нижней части тела, боль тоже была удовольствием, и щекотка тоже была удовольствием.

— Мм, президент... хыт, президент...!

Сану жалобно позвал Чехёна. Когда Чехён поднял голову, от губ, блестящих от слюны, Сану не мог оторвать взгляд. Сану хорошо знал, насколько сладкими были те губы, которые недавно ненадолго попробовал.

— Поцелуйте меня...

Сану, протягивая руки, омуль-омуль пошевелил губами. Хоть и хотелось подержать в зубах соски, сосать и кусать их ещё, но было трудно холодно отказать от этой просьбы, и Чехён приблизился к лицу Сану. Как только прикусил слегка раскрытые губы, Сану обнял шею Чехёна. На кончиках пальцев Сану почувствовалась бары-сак шелестящая текстура костюма. Однако не было времени почувствовать это ощущение неудобным, Сану не мог не ринуться без памяти к сладкому языку, заполнившему рот.

Чехён одной рукой плотно надавил на обе щеки Сану, который, как щенок, скуля, лизал его губы. Каждый раз, когда поднимал тело хотя бы, чтобы снять одежду, не желая отрываться, покачивал головой и цеплялся за шею Чехёна, из-за чего приходилось раздеваться в более причудливой позе, чем цирк.

<http://bllate.org/book/14976/1505495>